

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНЫХ РИСКОВ НА КУРОРТНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Т.Е. ГВАРЛИАНИ, доктор экономических наук, профессор, Сочинский государственный университет
e-mail: antana-tata@mail.ru

Я.В. КАРАНДАСОВА, аспирант, Сочинский государственный университет
e-mail: karandasova705@gmail.com

Аннотация

Деградация экосистем, приводящая к снижению качества экосистемных услуг, повышению экосистемных и материальных рисков, оказывает негативное воздействие на экономику и обуславливает необходимость завершения эпохи интенсивного использования ресурсов. Дальнейший экономический рост требует фундаментальных преобразований в поведении производителей и потребителей, а также в рычагах государственного регулирования в части создания условий поощрения инновационного и эффективного использования ресурсов.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, экосистемные риски, экономические инструменты, налоговая политика.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_68_18

Эффективное использование ресурсов, т. е. снижение антропогенной нагрузки на экосистемы с учетом повышения экологической эффективности экономики, сегодня является неотъемлемой частью глобальной повестки. Так, по оценкам Всемирного делового совета по устойчивому развитию, к 2050 г. потребуется увеличить эффективность использования ресурсов по меньшей мере в четыре раза, при этом значительные улучшения необходимы начиная с 2020 г.

Последствия деструктивных процессов накапливаются и подрывают производственный потенциал экономики постепенно, зачастую оставаясь незамеченными для бизнеса и государственных структур. Учитывая краткосрочные горизонты планирования, экосистемные риски все еще представляются относительно низкими или непризнанными в сравнении с другими рисками, а их многочисленность и разнообразие приводят к необходимости раз-

работки инструментов снижения негативного воздействия [4]. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности при наименьшем воздействии на экосистемы и в условиях ограниченности ресурсов является наиболее актуальным направлением развития экономики.

Между тем традиционное восприятие природных ресурсов как неисчерпаемых и «бесплатных» в конечном счете приводит к возрастающему числу экосистемных рисков, влекущих увеличение числа природных катаклизмов и затрат на их ликвидацию, при этом дальнейшее отставание в области управления экосистемами повышает экосистемные риски [2]. Например, расходы на предупреждение и ликвидацию последствий учащающихся экстремальных явлений в городе-курорте Сочи, в том числе обусловленные антропогенными факторами деградации экосистем, ежегодно составляют от 2 до 4 % в общем объеме затрат, а по итогам 2021 г. превысили 4,5 % [3], что значительно опережает расходы на охрану экосистем (рис. 1).

Внедрение превентивных мер показало свою эффективность в сравнении с затратами на возмещение ущерба, нанесенного экосистемам [8]. В результате реализации комплекса предупреждающих мероприятий, направленных на снижение риска для здоровья населения и улучшение качества экосистем, проведенных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, сумма предотвращенных экономических потерь ВВП составила более 161,3 млрд р. Предупреждающие меры становятся движущими силами инвестиций в инфраструктурные проекты и критически важными для экономики курортных территорий, а поддержка субъектов инве-

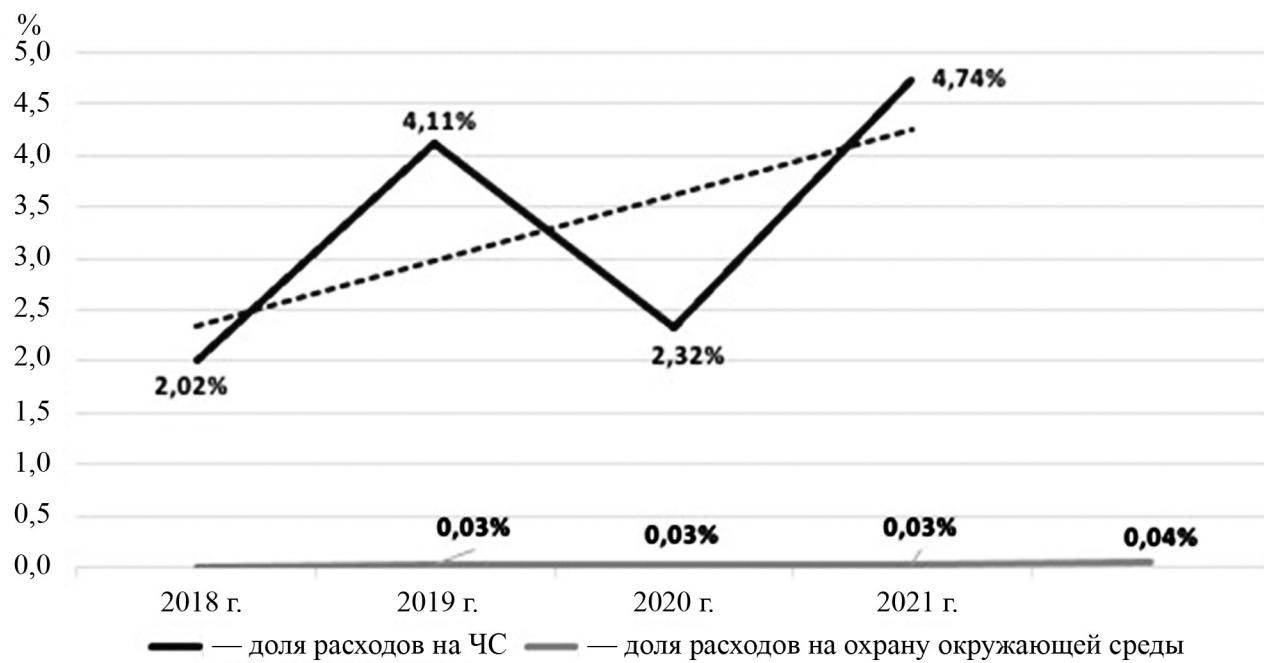

Рис. 1. Сравнение динамики расходов на предупреждение и ликвидацию ЧС и охрану экосистем в бюджете города-курорта Сочи (составлен авторами)

стиционной, предпринимательской и инновационной деятельности, особенно для целей сохранения природно-экологического наследия, является одной из стратегических задач инвестиционной политики многих регионов, в том числе Краснодарского края.

Ключевая роль субъекта социально-экономического взаимодействия в решении задач снижения экосистемных рисков, а также предотвращения фактического ущерба и устранения его последствий все чаще отводится бизнесу, что приводит к необходимости развития социальной ответственности, в том числе посредством финансовой ответственности [1, с. 33].

Несмотря на то что как ранее, так и сегодня социальная ответственность наиболее широко применима в сфере крупного бизнеса, активное внедрение в мировую повестку побуждает предприятия МСП всех отраслей экономики использовать её в качестве стратегии повышения конкурентоспособности.

Особенно это становится актуальным для курортных территорий, где традиционно более половины юридических лиц составляют мелкий и средний бизнес, использующий природные ресурсы как потенциальные факторы производства [6]. Обеспечивая вклад в

социально-экономическое развитие курортных территорий посредством налоговых поступлений в бюджет, предоставления рабочих мест, предприятия потребляют ресурсы, образуя значительные объемы отходов и сточных вод, создают значительную нагрузку на ресурсы и экосистемы.

Тем не менее на основе проведенного авторами анализа годовых отчетов предприятий города-курорта Сочи было установлено, что в настоящее время более 40 % из них не придерживаются принципов социально ответственного бизнеса (рис. 2).

Поддержка инициатив хозяйствующих субъектов по снижению экосистемных рисков в рамках развития социальной ответственности может осуществляться инструментами налогового регулирования. Экологическое налогообложение, которое включает налоги и сборы, в первую очередь должно быть направлено на повышение экологической эффективности и было определено мировым экономическим сообществом [5] как основной экономический инструмент воздействия на экосистемы посредством их фискальной или стимулирующей функции.

В отечественной практике наиболее широко применяемым инструментом покрытия го-

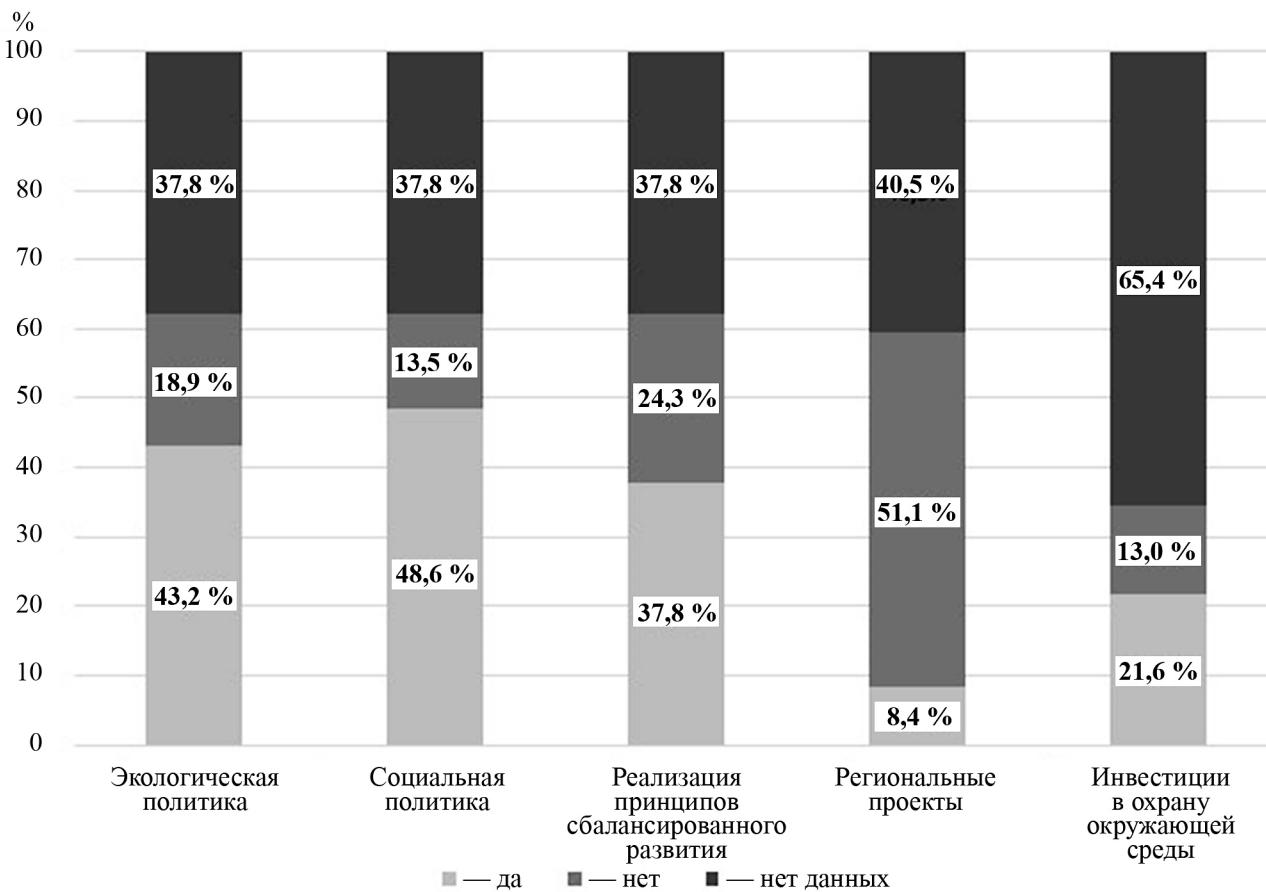

Рис. 2. Анализ уровня социальной ответственности крупнейших предприятий города-курорта Сочи

сударственных расходов на природоохранные мероприятия выступает плата за негативное воздействие на окружающую среду. Порядок взимания не признает плательщиками организации IV класса опасности [7, с. 61], что не исключает их негативного влияния на экосистемы, а учитывая их преобладающую долю в структуре действующих предприятий курортных территорий, поступления в бюджет оказываются не более 1 % общего объема доходов. В частности, в Краснодарском крае в 2021 г. плательщиками стали менее 8 % [9], а годовой размер платы каждого в среднем составил чуть более 20 тыс. р., что приводит к превышению расходов над доходами в сфере управления экосистемами (рис. 3) и позволяет сделать вывод о неэффективном функционировании данного инструмента. В свою очередь это усиливает деградацию экосистем, приводит к увеличению дефицита ресурсов, росту цен на сырьевые товары, не способствует изменению поведения производителей, повышает издержки и риски бизнеса.

Аналогичная тенденция выявлена в городе-курорте Сочи; значительное преобладание предприятий IV класса опасности в общей структуре освобождает от уплаты около 88% юридических лиц. Изменения порядка администрирования данного платежа могло бы привести к увеличению доходов в бюджет на более чем 50 млн р.

Включение внешних издержек хозяйственной деятельности в цены товаров и услуг, лежащее в основе принципа «загрязнитель платит», приводит к повышению цен для потребителей, что в условиях высокой конкуренции стимулирует производителей на поиск путей снижения налоговой базы (сокращения загрязнения), а также может нанести ущерб конкурентоспособности. Стимулирующий эффект налогообложения посредством таких мер, как квоты на загрязнение, субсидии, дотации и стимулирующее ценообразование, побуждает экономического субъекта действовать в интересах экосистем и приобретает все более значимую роль. Однако он

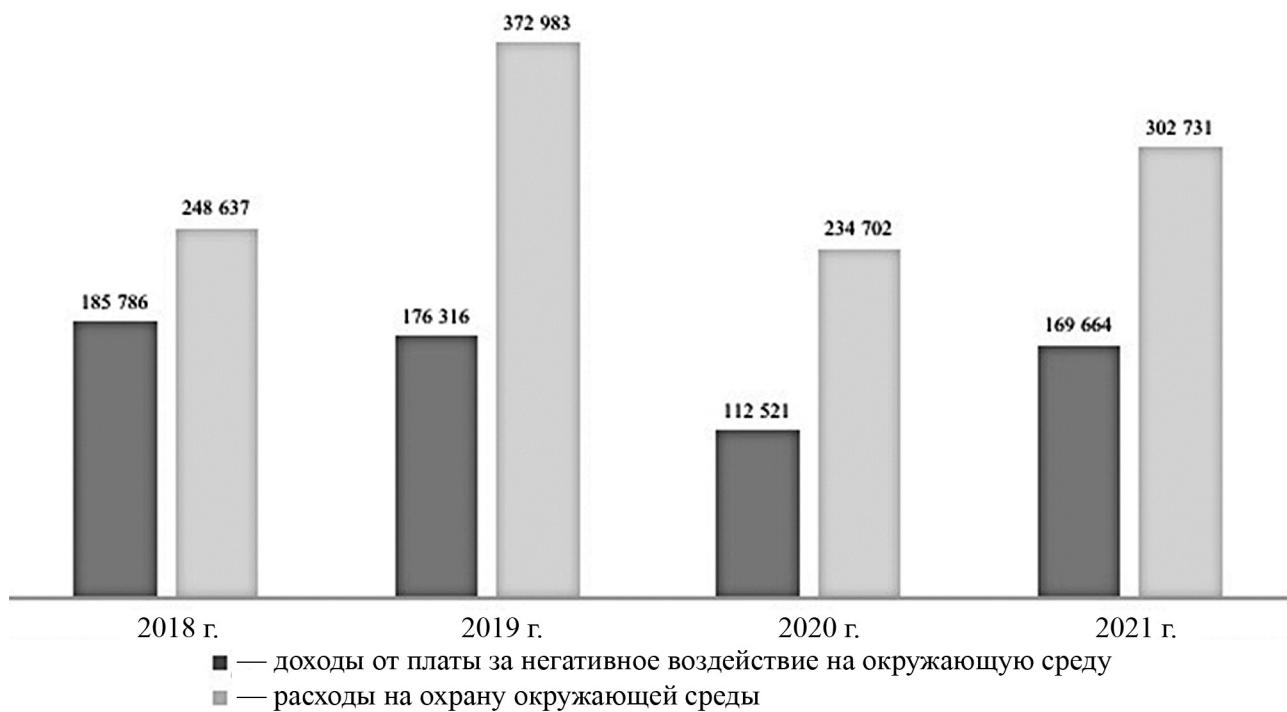

Рис. 3. Сравнение размера поступлений от платы за негативное воздействие на окружающую среду и расходов на охрану окружающей среды в Краснодарском крае, тыс. р.

может быть неэффективным в условиях неэластичного спроса, что требует применения адекватного комплекса мер, учитывающих основные аспекты рынка.

Налоговое регулирование, в результате которого происходит уменьшение налоговой нагрузки и перераспределение финансовых ресурсов, выступает одним из инструментов косвенного стимулирования инноваций, которые могут быть направлены на повышение эффективности (производство большего количества товаров и услуг с меньшими затратами ресурсов), сокращение загрязнения и отходов, качественное изменение продукта или процесса для снижения негативного воздействия на экосистемы курортных территорий и принести как значительные экономические выгоды, так и снизить риски [10].

Практика налоговых льгот, которые также относятся к ведущим инструментам экономического воздействия на окружающую среду, предоставляемым при налогообложении инвестиций в развитие экосистем, распространена во многих европейских странах [11]. Так, благодаря различным этапам реформ экологического налогообложения в некото-

рых европейских государствах с курортными территориями доли поступлений от экологического налога в общем объеме налогов достигли более 10 %, одновременно способствуя повышению конкурентоспособности и энергоэффективности. Льготные условия по налогообложению компаний, инвестирующих в более эффективное использование ресурсов в отечественной практике, применимы только в зонах, имеющих статус особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Также следует отметить, что в соответствии с действующим федеральным законодательством Краснодарский край включен в эксперимент по развитию курортной среды. Эксперимент проводится с 2017 г. посредством введения платы за пользование курортной инфраструктурой в виде курортного сбора. Пятилетний срок эксперимента дал положительные результаты и дополнительные финансовые поступления в бюджет, что позволило, с одной стороны, компенсировать туристскую нагрузку на экосреду, с другой — организовать эковоспитание у гостей курортной территории. Изучение данного вопроса в процессе проведения эксперимента позво-

лило увидеть дальнейшие перспективы развития в плане расширения границ по его использованию, это не только расширение зоны эксперимента, но и расширение содержания. Экологическую нагрузку могут претерпевать не только курортные территории, но и активные туристские зоны, поэтому есть мнение о необходимости поддержания и финансового обеспечения данных территорий. Как показала мировая практика, опыт применения туристского сбора может получить бурное обсуждение как в научной среде, так и на практике.

Изменение структуры налоговой системы на курортных территориях, а именно: введение экологического налога для предприятий курортных территорий вне зависимости от их отраслевой специфики, пересмотр нормативных параметров качества экосистем, увеличение доли экологических налогов при одновременном сокращении других, т. е. смещение фокуса налоговой политики, — может сыграть значительную роль в снижении экосистемных рисков в рамках развития социальной ответственности бизнеса на курортных территориях.

Экологическое налогообложение, в основе которого лежит теория интернализации внешних эффектов и принцип «загрязнитель платит», преследует не только финансовую, но и социально-экономическую цель, способствуя повышению ответственности налогоплательщиков за оказываемое вредное воздействие на экосистемы и изменению поведения производителей товаров и услуг. Однако оценка экономической эффективности инструментов политики является сложной задачей, требующей в первую очередь значительного массива данных.

Дополнительные исследования в области изучения фактического воздействия и потенциала экологических налогов для целей усиления эффективности налогообложения будут способствовать снижению экосистемных рисков и обеспечивать сбалансированное развитие курортных территорий, удовлетворяющее экономические, социальные и эстетические потребности при сохранении

биоразнообразия и культурной ценности для будущих поколений.

Библиографический список

1. Гагарина С.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. Т. 6-1 (76). С. 32—35.
2. Гварлиани Т.Е., Карапасова Я.В. Экосистемный подход к социально-экономической ответственности предприятий курортных территорий // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, № 1. С. 14—23.
3. Департамент по финансам и бюджету администрации муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края. URL: <http://ufbk.sochi.ru>.
4. Ильина Г.Н. Социальная ответственность российского бизнеса: стратегии и инновации // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1 (34). С. 216—224.
5. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2398 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Рекреационные ресурсы как фактор устойчивого развития туристских организаций / Т.П. Левченко, Т.А. Тюленева, К.Е. Хасенова, М.Б. Молдажанов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 3 (37). С. 204—211.
7. Сироткина Т.А., Пепеляев С.Г. Опыт России и ОЭСР в стимулировании экологичного бизнеса // Закон. 2017. № 5. С. 57—66.
8. Тихонова Ж.С. Инвестиции и инновации как факторы развития региона: экологический аспект // Общественные науки. 2011. № 1. С. 94—98.
9. Федеральная налоговая служба по Краснодарскому краю. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn23/apply_fts/.
10. OECD Report: Taxing Energy Use 2019 URL: <https://www.oecd.org/tax/taxing-energy-use-efde7a25-en.html>.
11. Pueyo-Ros J. The Role of Tourism in the Ecosystem Services Framework // Land. 2018. Vol. 7, Iss. 111. P. 1—13.